
КВАЗИЛОКАЛЬНЫЕ ПРИМЕСНЫЕ СОСТОЯНИЯ В ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ НА ОСНОВЕ Bi_2Te_3

Житинская М.К.¹, Исполлов Ю.Г.¹, Немов С.А.¹, Мухтарова А.А.¹, Свечникова Т.Е.²

¹Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, ул. Политехническая, 29,
Санкт-Петербург, 195251, Россия;

²Институт металлургии им. Байкова Российской Академии наук,
Ленинский просп., 49, Россия, 119991, Москва)

- Параметр термоэлектрической эффективности ($TЭ$) при прочих равных условиях выше в однородных кристаллах. Мы рассматриваем возможность повышения степени однородности кристаллов путем введения нестандартной легирующей примеси для соединений A^5B^6 – примеси олова. В Bi_2Te_3 легирование атомами Sn приводит к появлению квазилокальных примесных состояний на фоне разрешенного энергетического спектра и расположенных вблизи потолка валентной зоны дополнительного экстремума. Большая плотность этих состояний приводит к стабилизации химического потенциала и к увеличению электрической однородности кристаллов. В настоящей работе изучено влияние изовалентного замещения атомов в подрешетке Bi или Te в монокристаллах $Bi_2Te_3:Sn$. Измерены основные транспортные коэффициенты: теплопроводности, электропроводности, Холла, Зеебека и Нернста-Эттингсгаузена. Все кристаллы выращены методом Чохральского. В зависимости от состава образцы имели и n - и p -тип проводимости. Найдено, что при замене атомов Bi на Sb и Te на Se в кристаллах $Bi_2Te_3:Sn$ сохраняется образование квазилокальных состояний олова в валентной зоне. Кроме того, на всех кристаллах с оловом было найдено более однородное распределение концентрации носителей тока. На образцах n -типа было получено повышенное значение параметра $TЭ$: в максимуме $Z = 3.3 \cdot 10^{-3} K^{-1}$ при 340–370 К. Сделано предположение, что квазилокальные состояния, расположенные в валентной зоне взаимодействуют с основными электронными состояниями и оказывают существенное влияние и на свойства электронного $Bi_2Te_{2.85}Se_{0.15}$.

Введение

Традиционное применение твердых растворов на основе Bi_2Te_3 в термоэлектрических преобразователях обуславливает поиск методов улучшения их свойств. Для получения материалов с высокими термоэлектрическими свойствами применяется легирование этих материалов различными примесями. Однако добавление примесей обычно приводит к существенному увеличению флуктуаций термоэлектрических свойств, которое связано со статистическим характером пространственного распределения примесей.

Согласно [1-3] было установлено, что при введении примеси Sn в Bi_2Te_3 квазилокальные состояния возникают внутри валентной зоны вблизи вершины дополнительного экстремума. Квазилокальные состояния приводят к закреплению уровня Ферми. Поскольку термоЭДС чувствительна к изменению уровня Ферми, квазилокальные состояния приводят к ее стабилизации и улучшению однородности, что подтверждено исследованиями распределения коэффициента Зеебека на поверхности кристаллов с помощью сканирующего микронзонда [3] и микрорентгеноструктурного анализа [4]. Это особенно важно для кристаллов тригональной системы A^VB^{VI} с ярко выраженной анизотропией. В реальных условиях выращивания даже лучшие монокристаллы данного соединения содержат большое количество неоднородностей. Известно, что в однородных кристаллах термоэлектрическая добротность выше. Следовательно,

могут быть рассмотрены различные возможности для получения материала с высокой однородностью. Одна из них – применение метода Чохральского [5]. Другой путь состоит в применении легирующих примесей (Sn), создающих квазилокальные состояния в соединении. В нашем исследовании мы использовали оба подхода.

Нами исследовано влияние добавления атомов Sn на термоэлектрические свойства Bi_2Te_3 при замещении части атомов в подрешетках Bi или Te .

1. Эксперимент

Постоянные Нернста-Эттингсгаузена Q_{ikl} и основные кинетические коэффициенты: электропроводности σ_{ii} , термоЭДС S_{ii} , Холла R_{ikl} измерены на легированных Sn монокристаллах Bi_2Te_3 , $Bi_{1.99}Sb_{0.01}Te_3$ и $Bi_2Te_{3-x}Se_x$ ($x = 0.06; 0.12$) в температурном диапазоне от 77 до 420 К. Все монокристаллы выращены методом Чохральского с подпиткой жидкой фазой из плавающего тигля [5]. Монокристаллы выращены в направлении $[1010]$ перпендикулярно основной кристаллографической оси c . Плотность носителей определена из выражения $n, p = [q \cdot R_{321}(77\text{ К})]^{-1}$.

Пространственное распределение термоЭДС по поверхности монокристаллов $Bi_2Te_{3-x}Se_x:Sn$ исследовано микронзондовым методом, описанным в [6].

2. Результаты

2.1. Влияние резонансных состояний на концентрацию свободных дырок

Легирование кристаллов Bi_2Te_3 оловом сопровождается образованием зоны резонансных состояний на фоне разрешенного спектра состояний валентной зоны. Резонансные состояния приводят к закреплению уровня Ферми.

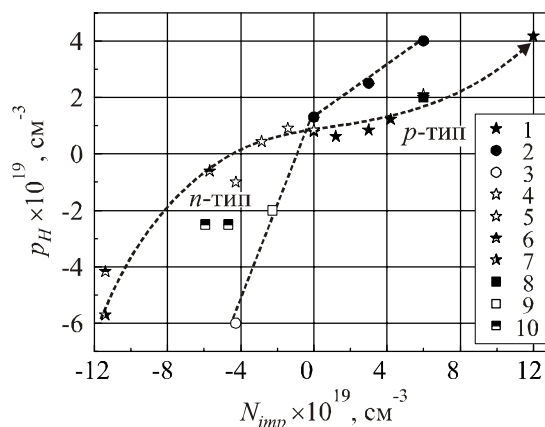

Рис. 1. Зависимость концентрации дырок (p_H) от концентрации примесей (N_{imp}) Bi_2Te_3 (1 – 7) и $Bi_2Te_{3-y}Se_y$ (8 – 10): только Sn (1, 8); без Sn , только акцепторная Bi , Pb (2) или донорная I (3, 9) примесь; и совместное легирование Sn и акцепторной (4) или донорной (5 – 7, 10) примесью.

На рис. 1 показана зависимость концентрации дырок $p-Bi_2Te_3$ от количества введенной примеси Sn (N_{imp}). Кроме того, представлены данные о совместном легировании Bi_2Te_3 Sn и дополнительными примесями Cl , Pb и J . Наблюдается очень слабое изменение концентрации дырок: от $2 \cdot 10^{18}$ до $5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ при содержании олова в $N_{imp} = (1.2 \div 6) \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$. Поэтому мы можем говорить о «мягкой» стабилизации химического потенциала. Все монокристаллы n - и p -типа, легированные Sn , демонстрируют рост электрической однородности по сравнению с нелегированным Bi_2Te_3 .

2.2. Картина распределения термоЭДС по поверхности монокристалла и однородность образца

Пространственное распределение термоЭДС по поверхности монокристаллов исследовано при помощи микрозонда.

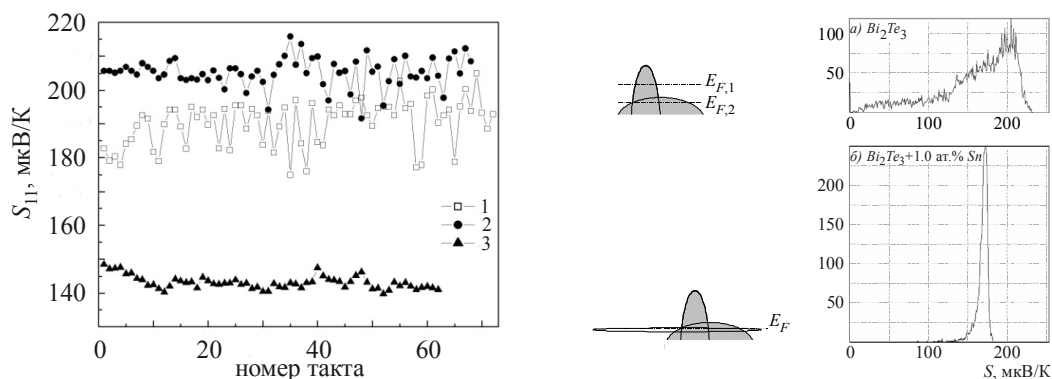

Рис. 2. Слева – коэффициент Зеебека S_{11} , измеренный по поверхности образцов: 1 – $Bi_{1.9}Sb_{0.1}Te_3$, 2 – $(Bi_{1.9}Sb_{0.1})_{0.998}Sn_{0.002}Te_3$ и 3 – $(Bi_{1.9}Sb_{0.1})_{0.99}Sn_{0.01}Te_3$; справа – статистические флуктуации коэффициента Зеебека по поверхности образцов: сверху – Bi_2Te_3 , внизу – $Bi_2Te_3:Sn$.

В то время как нелегированные кристаллы демонстрируют обычные статистические флуктуации коэффициента Зеебека, статистические флуктуации уменьшаются на образце, материал которого содержит 1 ат% Sn. Соответствующее число точек измерения данного значения коэффициента Зеебека, содержащееся в картах, представлено на рис. 2. Эти распределения становятся более сфокусированными при включении Sn.

2.3. Температурные зависимости $R(T)$ и $S(T)$ в образцах p-типа

Резонансные состояния в валентной зоне Bi_2Te_3 приводят к резкому изменению температурных зависимостей коэффициентов переноса σ_{11} , R_{321} , S_{11} в этих кристаллах, аналогично тому, как сообщалось для Bi_2Te_3 . Температурные зависимости $R(T)$ образцов, содержащих Sn, изменяются от возрастающей картины с максимумом, типичным для Bi_2Te_3 и $Bi_2Te_{3-x}Se_x$, до сильно убывающей кривой (рис. 3). Коэффициент Зеебека оловосодержащих образцов несколько больше в температурном диапазоне при $T = 200$ К и при $T = 380$ К, и их зависимость становится более полой с температурой (рис. 4).

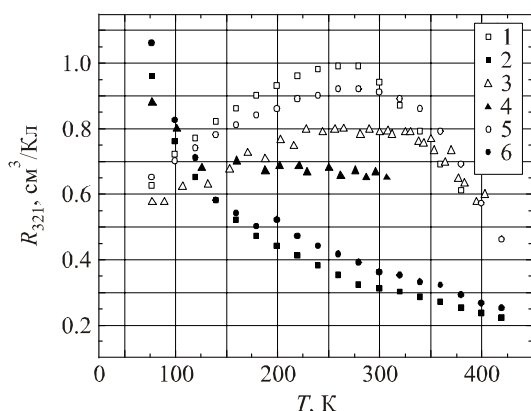

Рис. 3. $R_{321} = f(T)$ для Bi_2Te_3 p-типа (1), легированного Sn (2), при замещении Sb $\rightarrow$ Bi (3, 4) и при замещении Se $\rightarrow$ Te (5, 6); светлый символ – без Sn, темный символ – легированный Sn.

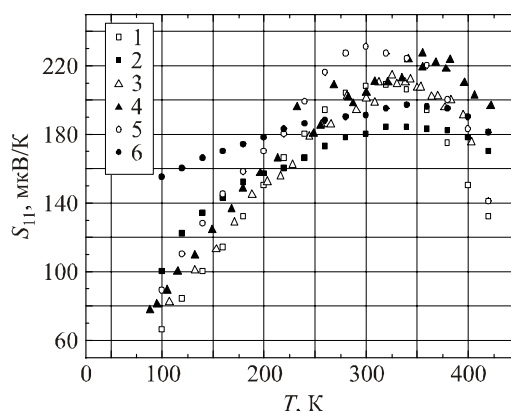

Рис. 4. $S_{ij} = f(T)$ для Bi_2Te_3 p-типа (1), легированного Sn (2), при замещении Sb $\rightarrow$ Bi (3, 4) и при замещении Se $\rightarrow$ Te (5, 6); светлый символ – без Sn, темный символ – легированный Sn.

2.4. Электропроводность σ (подвижность дырок) и коэффициент Нернста-Эттингсгаузена Q_e/k_0 (p-тип)

Мы наблюдали значительный спад электропроводности σ (подвижности дырок) и подвижности Нернста.

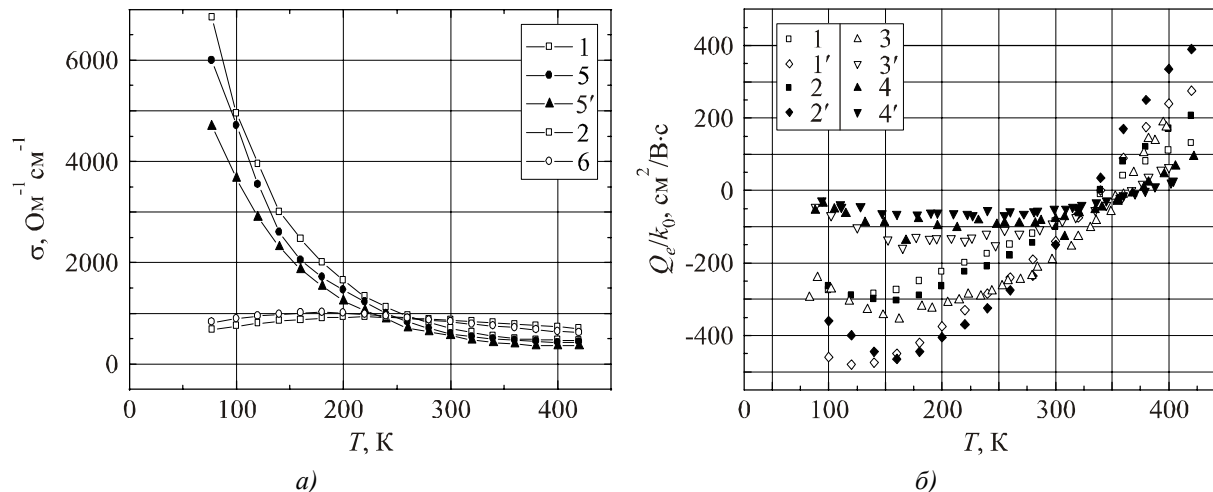

Рис. 5. $\sigma_{11} = f(T)$ (а), $Q_e/k_0 = f(T)$ (б) для Bi_2Te_3 p-типа (1), легированного Sn (2), при замещении Sb $\rightarrow$ Bi (3, 4) и при замещении Se $\rightarrow$ Te (5, 6); светлый символ – без Sn, темный символ – легированный Sn.

2.5. n-тип. $Bi_2Te_{3-x}Se_x$ ($x = 0.06; 0.12$)

Легирование оловом не изменяет характера температурных зависимостей коэффициентов переноса σ_{11} , R_{321} , S_{11} в кристаллах n-типа, за исключением сильного снижения подвижности Нернста и ее анизотропии.

3. Обсуждение и компьютерное моделирование

Чтобы решить проблему влияния резонансных состояний на концентрацию носителей (дырок), связанную с группой дефектов кристаллов в соединениях $A^V B^{VI}$, мы использовали тот же метод, что и для твердого раствора на основе $PbTe$ [7].

Химический потенциал дырок μ , измеренный от вершины валентной зоны, можно найти из условия минимума термодинамического потенциала:

$$\Phi = H_v n_v - kT n_v (\ln N / n_v + 1) + \Phi_e, \quad (1)$$

где n_v – концентрация вакансий, N – концентрация узлов в металлической подрешетке, а H_v – энтальпия образования одной вакансии, связанная с переносом двух электронов от дна зоны проводимости к этой вакансии.

Термодинамический потенциал электронов Φ_e , дифференцированный по общей плотности электронов n_e (т.е., при плотности электронов в зоне проводимости, валентной зоне и примесных центрах) дает химический потенциал μ . Поскольку каждая металлическая вакансия поглощает два электрона, отсюда следует, что

$$\partial n_e / \partial n_v = 2, \text{ что дает } \partial \Phi_e / \partial n_v = 2\mu. \quad (2)$$

Дифференцируя уравнение (1) по n_v и приравнявая производную к нулю, получим уравнение для μ , решение которого можно представить в виде

$$\mu^* = H_v^* / 2 + 1/2 \cdot \ln(n_v / N). \quad (3)$$

Мы допустили, как отмечено в [8], что концентрацию свободных носителей (дырок) можно оценить как $[h^{\cdot}] = [Bi^{\cdot}_{Te}] - 2[V^{\cdot}_{Te}]$. Концентрация свободных носителей заряда в нелегированном теллуриде висмута может быть выражена с помощью следующего отношения:

$$[h^{\cdot}] = N_{AS} - N_V = k_1 [Bi_{Bi}] / 2 \exp(-E_{AS} / k_B T_m) - 2 [Te_{Te}] \exp(-E_V / k_B T_m), \quad (4)$$

где $k_1 \sim 1.2$ – статистический параметр, относящийся к описанию образования одного антиструктурного дефекта в Bi_2Te_3 . E_{AS} и E_V означают энергию образования антиструктурных дефектов. $V^{\cdot}_{Te}$ – вакансии в подрешетке теллура, k_B – постоянная Больцмана, T_m – точка плавления, $[Bi_{Bi}]$ – число атомов Bi на 1 м^3 , $[Te_{Te}]$ – число атомов Te на 1 м^3 , N_{AS} – концентрация антиструктурных дефектов, N_V – концентрация вакансий Te .

Уравнение электронейтральности имеет вид

$$N_{Sn} - n_{Sn} + [Bi^{\cdot}_{Te}] - 2[V^{\cdot}_{Te}] = p + n, \quad (5)$$

где N_{Sn} – концентрация примесных атомов Sn , n_{Sn} – плотность электронов на примесных уровнях, p и n – плотности дырок и электронов, соответственно.

Если предположить, что примесная зона имеет два состояния на атом, отсюда следует, что

$$n_{Sn} = 2N_{Sn} / [1 + \exp(\varepsilon_i^* - \mu^*)],$$

где ε_i^* – положение примесного уровня относительно вершины валентной зоны.

Если плотности свободных носителей выразить через интегралы Ферми $F_{1/2}$, находим

$$N_c F_{1/2}(\mu^*) - N_v F_{1/2}(\mu^* - \varepsilon_g) = N'_{Sn} + [N_{imp}], \quad (6)$$

где N_c, N_v – эффективные плотности состояний в зоне проводимости и валентной зоне;

$$N'_{Sn} = N_{Sn} [1 - \exp(\varepsilon_i^* - \mu^*)] / [1 + \exp(\varepsilon_i^* - \mu^*)],$$

ε_g – ширина запрещенной энергетической зоны между зоной проводимости и валентной зоной,

$$N_{imp} = N''_{Sn} + E_{AS} - E_V,$$

N''_{Sn} – часть атомов Sn , помещенных в положения Te^{II} , где они отдают дырки и не создают резонансных уровней.

Численно мы решили уравнение для равновесной концентрации вакансий и антиструктурных дефектов при температуре расплава T_m за счет минимизации термодинамического потенциала. Затем, мы решили уравнение электронейтральности (6) для $(n-p)$ при температуре измерения, считая, что количество вакансий и антиструктурных дефектов не зависит от температуры.

Уравнение электронейтральности (6) было решено численно при следующих допущениях:

$$e_i = 0.015 \text{ эВ}; N_{Sn} = [0, 2.4] \cdot 10^{19}; e_{g0} = 0.2 \text{ эВ}; \alpha = -1.5 \cdot 10^{-5}; k = 0.86 \cdot 10^{-4}$$

Примесный уровень расположен в валентной зоне:

$$e_g^* = (e_{g0} + \alpha \cdot T) / (k_0 \cdot T); e_c = 0.02 \text{ эВ}; m_{dn1}^* = 0.35; m_{dn2}^* = 1; m_{dn} = 0.8; m_{dp} = 0.66$$

Результаты компьютерных расчетов зависимости $(n-p)$ от N_{imp} представлены на рис. 8.

Мы видим действие резонансного уровня ε_i^* на концентрацию дырок и электронов, которое связано с положением примесного уровня относительно вершины валентной зоны и уровня Ферми.

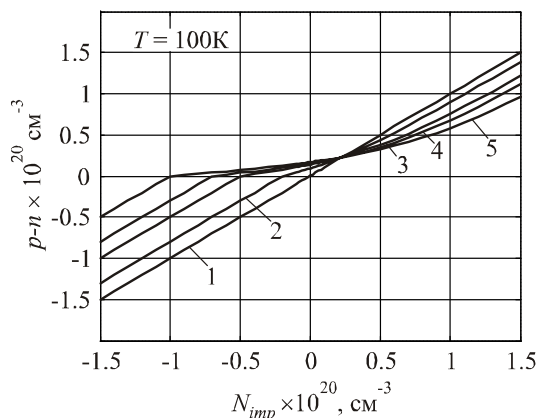

Рис. 7. Зависимость разности $p-n = f(N_{imp})$ от концентрации примеси (N_{imp}) при различных величинах N_{Sn} (1 – 5): $(0, 1.2, 3, 4.2, 6) \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$.

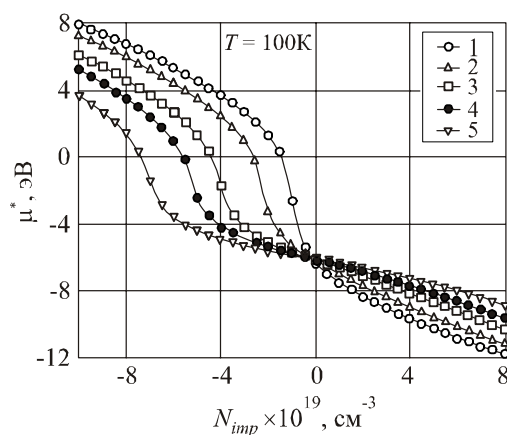

Рис. 8. Зависимости уровня Ферми (μ^*) от концентрации примеси ($N_{imp}: N_A, N_D$). Номера кривых для различных величин N_{Sn} (1 – 5): $(0, 1.2, 3, 4.2, 6) \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$. Положение уровня примеси $Sn \epsilon_i = 0.02 \text{ эВ}$ относительно вершины валентной зоны.

Можно наблюдать различное воздействие резонансного уровня ϵ_i^* на уровень Ферми для p - и n -типа, когда он расположен в валентной зоне. На зависимости уровня Ферми от концентрации акцепторов N_A имеется мягкий начальный спад с ростом числа атомов Sn . Это означает, что уровень Ферми меньше зависит от N_A , введенной в образцы. Характер зависимости уровня Ферми от концентрации доноров N_D такой же, как при легировании обычной акцепторной примесью.

Из рис. 9 а видно, что зависимости S от концентрации примесей изменяются при легировании атомами Sn . Они становятся более пологими для образцов n - и p -типа в диапазоне концентрации, обычно используемой в термоэлектрических устройствах, как раз при $N_{imp} = (0.8 \div 3) \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$.

Нами использованы как свои экспериментальные данные, так и результаты компьютерного моделирования для числовой оценки концентрации плотности электронов на распределении коэффициента Зеебека n -типа. Применена формула из [9]:

$$\Lambda_{эфф} = \Lambda(\langle n \rangle) \left[1 + g \frac{\langle (\delta n)^2 \rangle}{\langle n \rangle^2} \right]$$

где $\Lambda = S$, g – показатель степени в зависимости S от концентрации электронов (дырок): $S \sim n^g$. $g = 0.4$ для образцов без Sn , а $g = 0.25$ для образцов, легированных Sn . Параметр g для

различных твердых растворов был найден нами экспериментально и путем расчетов. Мы получили следующие значения для p -типа: $\Delta N/N \approx 15\%$, $\Delta S/S \approx 5\%$ для образцов без Sn и $\Delta N/N \approx 6\%$ и $\Delta S/S \approx 2\%$.

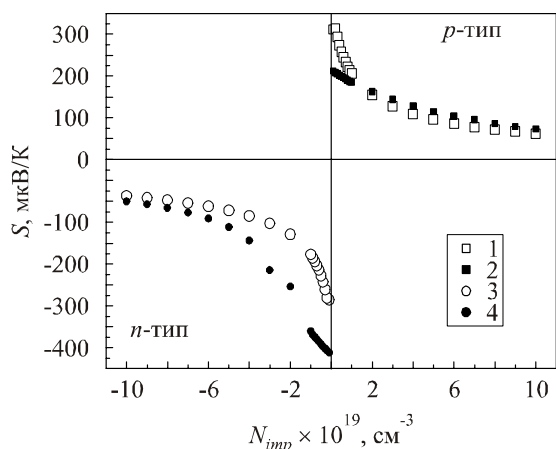

Рис. 9 а. Численные расчеты $S = f(N_{imp})$ показаны в различной шкале ($+ N_{imp} = N_{acc}$; $- N_{imp} = N_d$):
 1, 2 – p -тип; 3, 4 – n -тип. 1, 3 – без Sn;
 2, 4 – $N_{Sn} = 2, 4 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$.

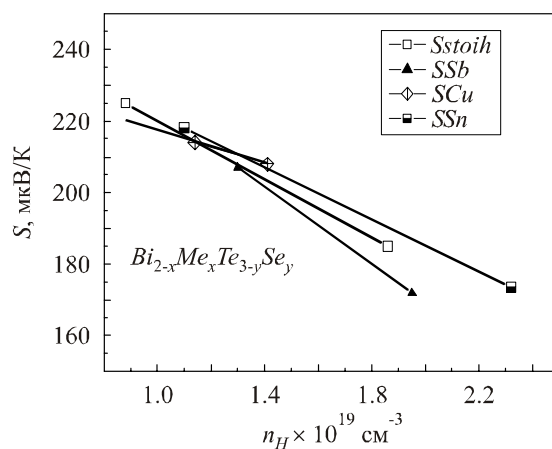

Рис. 9 б. Экспериментальная зависимость коэффициента Зеебека S от концентрации электронов n .

Результаты компьютерных расчетов S_{11} и R_{321} в зависимости от температуры представлены на рис. 10, 11.

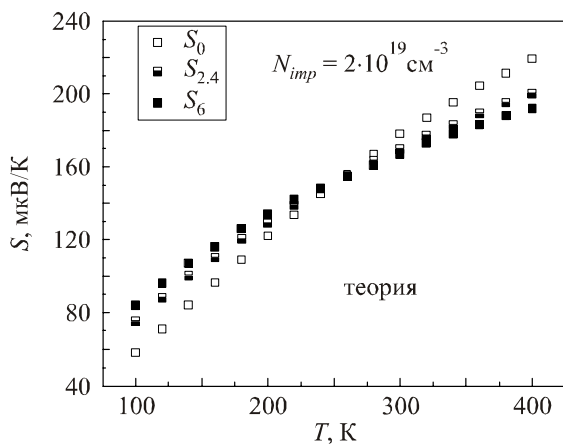

Рис. 10. Температурные зависимости коэффициента Зеебека S_{11} для образцов легированных Sn являются более пологими, чем для нелегированных образцов.

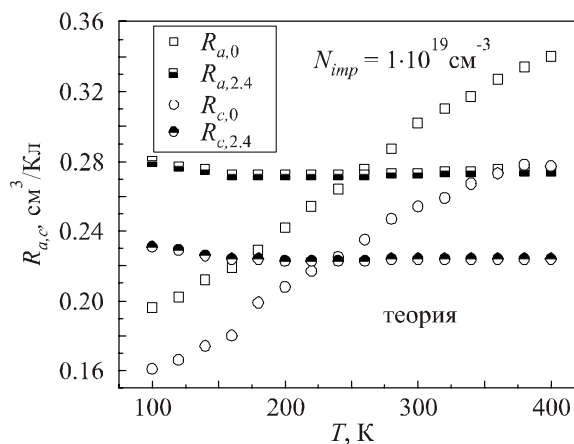

Рис. 11. Температурные зависимости коэффициента Холла R_{321} изменяются от «традиционных» для нелегированного твердого раствора до резко снижающихся с повышением температуры для образцов, легированных Sn.

Компьютерное моделирование коэффициентов Зеебека и Холла для твердого раствора p -типа показывает изменения температурных зависимостей. Они подтверждают сильное влияние резонансных состояний на $S(T)$ и $R(T)$ для p -типа.

Итак, наши расчеты подтверждают концепцию влияния состояний Sn, расположенных на фоне разрешенного спектра валентной зоны для твердого раствора p -типа. Но рост однородности кристаллов n -типа, легированных Sn, имеет другое объяснение. При помощи рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии [10] было показано, что атомы Sn, включенные

в решетку $Bi_2Te_{2.85}Se_{0.15}$, взаимодействуют с атомами Bi и Te . Они перераспределяют плотности электронных состояний в валентной зоне, они изменяют энергии связи и химические сдвиги внутренних уровней. Эта особенность энергетического спектра оказывает влияние на объемное распределение легирующих дефектов. Их количество уменьшается, что приводит к высокой электрической однородности.

Выводы

Результаты, полученные в данной работе о влиянии примеси Sn на электрическую однородность монокристаллов Bi_2Te_3 и $Bi_2Te_{3-y}Se_y$, свидетельствуют в пользу значительного влияния примесных состояний Sn , расположенных в валентной зоне, на термоэлектрические свойства кристаллов p - и n -типа.

Атомы Sn , введенные в решетку $Bi_2Te_{2.85}Se_{0.15}$, перераспределяют плотность электронных состояний в валентной зоне, изменяют энергии связи и химические сдвиги внутренних уровней. Эта особенность энергетического спектра оказывает влияние на объемное распределение легирующих дефектов. Их количество уменьшается, что приводит к высокой электрической однородности как p -типа, так и n -типа.

Термоэлектрические параметры кристаллов n -типа улучшены и достигают значения

$$Z = 3.3 \cdot 10^{-3} \text{ K}^{-1}.$$

Составленная компьютерная программа и численные результаты, полученные в данной работе, дают возможность получить количественную оценку влияния различных примесных атомов на концентрацию дырок и электронов. Расчеты подтверждают правильность физической модели, выбранной для рассмотрения в данной работе. Численные результаты находятся в хорошем согласии с экспериментальными данными.

Литература

1. V.A. Kulbachinskii, M. Inoue, M. Sasaki, H. Negishi, W.X. Gao, K. Takase, Y. Giman, J. Horak and P. Lostak, *Phys. Rev. B* 50, 16921 (1994).
2. Житинская М.К. Особенности легирования Bi_2Te_3 примесью Sn / М.К. Житинская, С.А. Немов, Т.Е. Свечникова // Физика твердого тела. – 1998. – 40. – 1428.
3. Влияние резонансных состояний Sn на электрическую однородность монокристаллов Bi_2Te_3 / М.К. Житинская, С.А. Немов, Т.Е. Свечникова [и др.] // ФТП. – 34. – С. 1363.
4. Рентгеновская фотоэлектронная спектроскопия и рентгеновский микроанализ монокристаллов на основе теллурида ви смута / И.В. Гасенкова, А. Чубаренко, Е.А. Тявловская [и др.] // ФТП. – 2003. – 37 (6). – С. 661.
5. Свечникова Т.Е. Легирование твердого раствора $Bi_2Te_{2.85}Se_{0.15}$ германием / Т.Е. Свечникова, С.Н. Чижевская, Н.М. Максимова // Неорганические материалы. – 1994. – 30, С. 161.
6. D. Platzek, G. Karpinski, C. Drasar, E. Miller Seebeck Scanning Microprobe for Thermoelectric FGM Conf. on Thermoelectrics (ICT2003), La GrandeMotte, France, IEEE, Piscataway 2004, p. 528 – 531.
7. Самокомпенсация электроактивных примесей собственными дефектами в твердых растворах $Pb_{0.8}Sn_{0.2}Te$ / С.А. Немов, Ю.И. Равич, М.К. Житинская [и др.] // ФТП. – 1992. – 26 (8). – С. 839.
8. Karamazov S., Lostak P., Horak J., and Kuzel R., *Phys. Stat. Sol. (a)*, 148, 229(1995).
9. Житинская М.К. Влияние флуктуации концентрации носителей тока на величины измеряемых кинетических коэффициентов / М.К. Житинская // Известия вузов. Физика. – 1985. – 4.
10. Перераспределение электронной плотности в Bi_2Te_3 , легированном Sn / И.В. Гасенкова, М.К. Житинская, С.А. Немов [и др.] // Физика твердого тела. – 1999. – 41 (11). – С. 1805.

Поступила в редакцию 10.05.2011.